

УДК 630*15

Т. В. Каштелян

Белорусский государственный технологический университет

**ЛЕСНАЯ БИОЭКОНОМИКА
КАК ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ
РЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЕЛАРУСИ**

Цель публикации – показать систему взаимодействия лесоэкономического базиса в формировании рентного капитала белорусского общества, когда модель управления лесными ресурсами массово понимается как ресурсно-детерминированная система. Методология исследования заключается в монографическом анализе современной теории природно-ресурсного менеджмента и отношений собственности. Автором устанавливается совместимая с указанной методологией авторская концепция модели управления лесными ресурсами, включающая системы воспроизводства национального благосостояния, позиционирования (адаптации) в экономической среде и развития стратегической (инновационной) модели.

Анализируя особенности рентного капитала белорусского общества на современном этапе, автор показывает важность процессов образования добавленной стоимости с точки зрения деволюционного подхода. Выявляется роль отношений собственности в лесном хозяйстве Беларуси в аспекте трехпараметрической графической модели биоэкономики (с учетом территориальной привязанности), основанной на распределении первоуслуговых и лесопродуктовых отношений хозяйственной системы. Обозначается потребность институционального моделирования лесного биоэкономического развития с учетом рентного капитала как института институтов, позволяющего позиционировать и регулировать планетарную собственность – лесные экосистемы.

Дается характеристика институциональной роли лесной биоэкономики в Беларуси. Выявляется, что цели, принципы и модели ее стратегического развития зависимы от мультивекторных направлений рентной деятельности.

Ключевые слова: биоэкономика, природно-ресурсный менеджмент, рентная детерминация, лесной комплекс, государственная собственность, трехпараметрическая графическая модель, институциональная роль, добавленная стоимость, планетарная собственность.

T. V. Kashtelyan

Belarusian State Technological University

**FOREST BIOECONOMICS
AS A DETERMINATION REPRODUCING ECONOMIC SYSTEM
IN BELARUS RENT RELATIONS**

The purpose of the article is to show the system of relations of the forest economic basis in the formation of the rental capital of Belarusian society, when the forest management model is massively understood as a resource-determined system. The research methodology is a monographic analysis of the modern theory of natural resource management and property relations. The author establishes the author's concept of a forest resource management model compatible with the specified methodology, including systems for reproducing national welfare, positioning (adapting) resource users in the economic environment, and developing a strategic (innovative) model.

Analyzing the peculiarities of rental determination of Belarusian society at the present stage, the author shows the importance of value-added processes from the point of view of the development approach. The role of property relations in the forestry of Belarus is revealed in the aspect of a three-parameter graphic model of bioeconomics (in the aspect of territorial attachment and development efficiency), based on the distribution of primary services (ecosystem) and forest product relations of the economic system. The need for institutional modeling of forest bioeconomic development taking into account rental capital as an institute of institutions, which allows to position and regulate planetary property – forest ecosystems is indicated.

The institutional role of forest bioeconomics in Belarus is described. It is revealed that the goals and principles, models of its strategic development are dependent on the scale and multi-vector direction of rental activities.

Key words: bioeconomics, natural resource management, rental determination, forest complex, state property, three-parameter graphic model, institutional role, value added, planetary property.

Введение. Биоэкономика в рамках контент-анализа устойчивого развития экономических систем на сегодняшний день является

практически одним из самых важных структурных элементов и предметом обсуждения. Современное общество затевает и актуализирует

анализ биосистем с точки зрения ресурсных и энергетических возможностей экономики в связи с потребностью решения ряда стратегических задач – укрепления здоровья населения, обеспечения возобновимыми ресурсами и энергией, формирования благоприятных условий труда и отдыха, максимальной реализации гуманистических ценностей и др.

В последние два с половиной десятилетия практика хозяйствования в лесном секторе Беларуси свидетельствовала о наличии ряда институциональных сбоев и проблем со становлением эффективного сектора биоэкономического развития.

Мировой опыт показывает, что наиболее обсуждаемыми ценностно-формализованными факторами стоимости предпринимательской деятельности в аспекте институциональной роли биоэкономики как производственной системы являются два фактора – применение биотехнологий и коммерциализация научных разработок. Данный подход согласуется с технологической и инновационной составляющей хозяйствования, он ориентирован на проведение национальной стратегии развития, использующей возможности интеллектуальных ресурсов. Второе и третье направления [1], которые имеют особое значение в условиях утверждения гуманистических и экологических ценностей (так называемый биоресурсный и биоэкологический подходы), не привлекают особого внимания со стороны государственных и гражданских институтов белорусского общества. Конечно, нельзя не заметить институциональное движение в сторону экологических инициатив, но на государственном уровне нарастание финансовых проблем переносит «центр тяжести» в русло «нулевого сектора» – добычи вещества природы и его «институциональной» невостребованности.

Основная часть. В современных условиях национальной экономики Беларуси можно выделить сущностную черту лесной экологической системы, ориентированную на доминирование природно-ресурсного менеджмента в рамках решения финансовых проблем государства. В этом ракурсе приходится констатировать, что лесная биоэкономика понимается преимущественно как система, основанная на возобновляемых биологических источниках и биопроцессах, в качестве так называемого «природного государства» [2, с. 33]. Рента в данном контексте – центральное звено традиционного подхода к экономическому развитию через сохранение природы, генерирующей первопродукты (продукты лесных, водных и аграрных систем как источников пищи и энергии).

Лесная биоэкономика как подсистема национальной экономики характеризуется определенной спецификой факторов, значение которых постоянно возрастает. Их можно назвать первоусловными отношениями (чистый воздух, водорегулирование, защита почв от эрозии и др.). Согласно институциональной теории особенности экономического управления указанной сферой диктуются общественным характером потребления. Неутилитарность предоставляемых благ природы связывается с жизнеобеспечивающей энергией лесных экосистем – укреплением и восстановлением физического здоровья населения, так называемыми функциями качества его жизни (медико-оздоровительной, рекреационной).

К проблеме рентного лесозакономерного базиса необходимо подходить комплексно, учитывая вклад лесного капитала в создание добавленной стоимости и оценку его как фактора эколого-экономической безопасности и стабильности белорусского общества. Говоря о формировании рентного капитала белорусского общества, необходимо иметь в виду определение ренты, обусловленное отношениями по поводу землепользования. Оно содержит многообразие интересов при осуществлении многостадийных процессов образования добавленной стоимости (за счет отчуждения производственных запасов леса (ПЗЛ) и неотчуждаемых его функций, условий, параметров), ее распределения, изъятия, присвоения и потребления (материального, духовного, личного) [3].

Экономическая дифференциация знаний по поводу рентной идентификации общественного производства обозначается, как правило, в трех исследовательских направлениях – микро-, мезо- и макроуровни. Согласно указанным направлениям исследований, можно выделить теоретические подходы, объясняющие природу ренты лесного происхождения. Они «продвигаются» вперед в зависимости от стадий, опосредующих возникновение первичного ресурсного потребления, «идут» по пути дальнейшего расширения и углубления знаний с учетом формируемых внутри производственных систем (фирм, отраслей) и заданных извне факторов и условий. Существуют три направления изучения ренты как категории национальной экономики в целом – производственное, рыночное и трансформационное.

Методологическим инструментарием производственных концепций является построение моделей ренты, связанных с историческим доминированием земельных отношений. Рыночные (лучше сказать, адаптационные) концепции сводятся к результативности всей системы факторов производства с учетом действующих

финансовых механизмов (маркетизированных и немаркетизированных отраслей), в которых характерными чертами рентных отношений являются как особенности ресурсов, так и прав на них. Значение последних, выражающих возможности совершенствования систем прогнозирования и оценки использования природных ресурсов, позволяет выстраивать организационные структуры для достижения определенных итогов природопользования. В рыночной интерпретации теория ренты представляется системой взглядов, ориентированных на сферу обмена и «давление» конкурентной среды, на процессы накопления прибавочного продукта и др. Именно в рамках такого рода «рентофигурантов» объясняется «ресурсное проклятие» стран. Так, Р. Торвиком в публикации [4] продемонстрировано, что реальная задача поиска ренты осложняется большим числом предпринимателей, и, соответственно, сокращением числа создателей прибавочной стоимости.

Лесная биоэкономика представляет собой различные социальные формы движения в живой природе. Понимание ценности воспроизводства ресурсов позволяет отразить специфическую особенность указанного движения, основанного на территориальной «привязке». Лесная рента является одной из категорий, которая сопряжена не только с традиционными факторами бизнеса (территориальными и, соответственно, транспортно-логистическими, спецификациями прав собственности и др.), но и с организационными формами по воспроизводству ресурсов [5]. Это базис системы экономических отношений, над которым доминирует рыночная и институциональная структуры (в том смысле, что они включают воспроизводство).

Проблемы лесной биоэкономики заключаются в том, что созданные механизмы воспроизводства природных ресурсов не позволяют в рамках указанного доминирования осуществлять бережное лесопользование и инновационное развитие. Институциональный вектор развития, меняющий свое направление от вывоза древесного сырья за рубеж к глубокой переработке внутри страны, «наталкивается» на сложности его включения в существующие модели, основанные на неэффективном сочетании государственного и регионального управления.

Институциональная организация воспроизводства лесных ресурсов Беларуси находится в системе противоречивых ориентиров по назначениям и реальным направлениям использования добавленной стоимости. Положение дел осложняется неизменной с былых времен (советского периода) системой распределительных практик и лесного управления (отраслевой спецификой структур, их статусами, выполняемыми

ми функциями – общественными, коммерческими и др.). Из-за неразработанного рентного концепта как средства реализации политики «улавливания» ренты (для целей экологических, инновационных и др.) через функционирующие институты и целостный институт рентных отношений серьезно страдает экономическая организация исследованных отраслей.

Для успешного проведения институционально-экономических преобразований требуется уважительное отношение к рентообразованию, его особенностям и влияниям в сфере современного переходного процесса. Рентные отношения имеют серьезные основания в экономической науке. Они в большей степени, чем другие организационно-экономические отношения, обращают внимание на системные ценности и дают представление о собственности, благодаря им выстраивается эколого-инновационный цикл воспроизводства капитала. Понимание процессов развития через прерывистость и цикличность, а также наличие многомерной архитектуры (параллельных, встречных, несовместимых, дублирующих, «неулавливаемых» и др.) социально-экономических потоков благ, их потребления и опосредующих финансовых компонентов предполагает рентный формат.

Лесная биоэкономика – есть изначально отраслевое «пространство», которое в современных условиях сопровождается усиливающейся апелляцией общественной оценки к созданию и развитию нормального воспроизводственного процесса (не только в рамках отдельно взятого государства). Детерминация рентных отношений белорусского общества должна совершенствоваться не только через систему собственно лесопроизводства страны, но и через участие государства и потребителей в системе формирования и распределения рентных доходов, основанных на биосферных, природно-биологических факторах среды.

Рассмотрев многочисленные факторы лесного рентообразования, необходимо отметить, что определение реальной сферы их действия связано с активной и пассивной формами экономической деятельности. Что касается последней, то в ней, признавая положительные моменты «сил природы», стоит отметить девелоперскую функцию лесного хозяйства. Идеи, лежащие в основе девелопмента, – это, по сути, применение технологий и трудовой деятельности персонала для приведения конкретных объектов (участков земли) к потребностям определенного периода времени (т. е. создание равновесия). Ленд-дewelоперская функция осуществляется в системе разделения и кооперации труда, различных институциональных схем создания и распределения ресурсов, финансовых затрат.

Лесное хозяйство является сложной по структуре подсистемой национального лесного воспроизводства, которая в своей деятельности интегрирована со всей системой социального развития белорусского общества. Ландшафтная архитектура, использование фитотехнологий, озеленение территорий и др. – есть рентообразующие факторы ленд-девелопмента. Считаем, что в результате создаваемых (за счет финансовых вложений) уникальных объектов лесных массивов осуществляется капитализация ресурсов. На наш взгляд, отношение собственности в системе лесной биоэкономики Беларуси к ее природно-ресурсному менеджменту не должны пониматься как те, которые препятствуют рентопродуктивному ленд-девелопменту (они содержат планетарную функцию лесов и соответствующую данной парадигме собственность).

Рыночная экономика развивается на общих рентных основах. В контексте лесной рентной идентификации построены системы налогообложения древесного сырья в развитых странах. Их моделирование основывается на интересе «рантье» или собственника ресурса, который обязан решать проблему экологического управления. Не уделяя должного внимания последнему направлению деятельности, отметим, что экономическая «уязвимость», связанная с тем, что лесному сектору Беларуси приходится то и дело переживать «трудные времена», «обязана» во многом ориентации финансов на такую воспроизводственную структуру капитала, в которой наличный объем финансовых средств институционально организован ограниченным, нерациональным образом (без учета «вектора» управления стоимостью компаний).

Объективной основой ренты является дифференцированная стоимость. Рычаги управления стоимостью зависимы от институционализиро-

ванных ценностно-ориентированных устремлений двух форм рент (рисунок), адаптивных под коммерциализацию и девелопмент.

Самоопределение субъектов хозяйствования лесного сектора подчинено противостоянию государства-рантье и организаций, выполняющих коммерческие функции. А приобретения общества, которые можно интерпретировать в рамках теории поиска ренты, оценки трансфертной эффективности через продуктивные вклады в развитие экономики (результаты ленд-девелопмента в виде конкретных участков земли – мест отдыха, оздоровления, «климатозон»), по существу, остаются не раскрытыми.

Представленная нами модель рентоидентификации лесной биоэкономики (рисунок) включает концепцию управления стоимостью, что является важным для извлечения и присвоения лесной ренты. Применение данной модели в совокупности с институциональными субъектами присвоения ренты позволяет раскрыть природу социальных конфликтов в сфере природно-ресурсных отношений. Триада возможностей развития последних лежит в эффективной организации системы воспроизводства национального благосостояния, позиционирования (адаптации) субъектов ресурсопользования в экономической среде и развития стратегической (инновационной) модели.

В экономически идентификационном собственническом лесном пространстве биоэкономики Беларуси проявляется конкурентное «давление» многослойной структуры внешних «стейкхолдеров» и иерархий, являющихся «по-неволле» продуцентами предпочтений чисто предпринимательского плана. Осуществляемое ныне финансирование «зеленых» рабочих мест в строго ограниченном смысле расходов бюд-

жета на заработную плату работников лесного хозяйства, к сожалению, не является «лифтом» для трансформации субъектов в эффективные системы экологического управления. Влияние бюджетного финансирования на экономику лесного хозяйства можно характеризовать лишь как важный этап предотвращения возникновения катастрофических ситуаций, при котором все-таки поддерживается однозначно неплохой уровень лесохозяйственных работ, но дополненный «маскировками» острой необходимости в финансовых средствах.

На основании представленной модели как воспроизводящей хозяйственной системы с вектором «управление стоимостью», можно заключить, что освоение ресурсов путем рентного позиционирования и потребления предполагает включение не самих факторов производства, а движимых правами и ограничениями отношений (совокупностей моделей воспроизводства, организационно-экономических форм и способов воспроизводства).

Можно отметить зависимые от указанной многовекторности направления деятельности, которые ограничиваются рентными потоками средств в сложившейся институциональной среде лесной биоэкономики. Выявленная рентная детерминация позволяет сохранять две линии поведения крупных мезоэкономических субъектов – когнитивный (пассивная рента) и рациональный (активная рента). Рациональный – не значит максимизирующий прибыль, а просто «ищущий» прибыль. Кроме того, в Беларуси укрепились «традиции» негативных ожиданий по результатам деятельности других (так сказать, общественно выбираемые «виновники» неудач инновационного развития биоэкономики четко предопределены, это – не они сами). Эта проблема в институциональной теории (когда субъекты не признают своих ошибок и поэтому не выигрывают) называется дилеммой заключенного. Суть ее связана и с неопределенностью деvelopeмента, и с рисками, и

со взятием обязательств по их страхованию, и с высокой степенью детерминированности от третьих лиц («разветвления» ренты) и др.

Заключение. Детерминация рентных отношений белорусского общества – это одно из фундаментальных направлений исследований, призванных ответить на вопросы о стимулах к производственной деятельности и так называемому рентопродуктивному потреблению через перераспределение доходов от одних акторов к другим (с помощью правил и норм, т. е. посредством институтов).

«Живучесть» экономических принципов рентного присвоения обусловлена функционированием институтов собственности, политическими и экологическими предпосылками многокомпонентной экономики, в которой развиваются отношения общества. В этой связи особое практическое значение приобретает концепция лесной ренты как основы функционирования общественной стоимости (с вектором «управление стоимостью»), инспирируемой разнообразными факторами живой и искусственно созданной человеком среды.

Проведенное с целью развития теоретико-методологических положений исследование детерминации рентных отношений лесной биоэкономики, позволяет говорить как минимум о трех назначениях ренты:

1) она характеризуется воспроизводящей и девелоперской функциями со всеми имеющимися обязательствами и рисками;

2) требует компетенций, профессионализма, общественной оценки (когда третья сторона – это не только внутренние потребители, но и заинтересованные планетарные инвесторы первоуслуг (Глобальный экологический фонд));

3) предполагает администрирование экономических и социально-экологических издержек в осуществлении различного рода технологий и рассмотрение результатов функционирования институтов, зависимых от института институтов – планетарной собственности.

Литература

1. Markus M. Bugge, Hansen T., Klitkou A. What is the Bioeconomy? A Review of the Literature // *Sunstability*. 2016. No. 8. P. 1–22. URL: www.mdpi.com/journal/sunstability (date of acces: 15.03.2019).
2. Schwab D., Werker E. Are economic rents good for development? Evidence from the manufacturing sector // *World Development*. 2018. No. 112. P. 33–45. URL: www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0305750X18302432 (date of acces: 15.03.2019).
3. Каштелян Т. В. Особенности рентных отношений в лесном комплексе // *Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление*. 2019. № 1 (220). С. 41–48.
4. Torvik R. Natural resources, rent seeking and welfare // *Journal of Development Economics*. 2002. Vol. 67. Issue 2. P. 455–470.
5. Каштелян Т. В. Ориентиры воспроизводственных процессов лесного сектора Беларуси в свете теории «переходной» экономики // *Вестник Могилев. гос. ун-та имени А. А. Кулешова. Сер. Д. Экономика, социология, право*. 2019. № 1 (53). С. 32–41.

References

1. Markus M. Bugge, Hansen T., Klitkou A. What is the Bioeconomy? A Review of the Literature // *Sunstability*, 2016, no. 8, pp. 1–22 (In Russian). Available at: www.mdpi.com/journal/sunstability (accessed 15.03.2019).
2. Schwab D., Werker E. Are economic rents good for development? Evidence from the manufacturing sector. *World Development*, 2018, no. 112, pp. 33–45 (In Russian). Available at: www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0305750X18302432 (accessed 15.03.2019).
3. Kashtelyan T. V. Features of rental relations in the forest complex. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], series 5, Economics and Management], 2019, no. 1 (220), pp. 41–48 (In Russian).
4. Torvik R. Natural resources, rent seeking and welfare. *Journal of Development Economics*, 2002, vol. 67, issue 2, pp. 455–470 (In Russian).
5. Kashtelyan T. V. Direction of reproduction processes of the forest sector of Belarus in context transition economy. *Vestnik Mogilevskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. A. Kuleshova* [Bulletin of Mogilev State A. A. Kuleshov University], series D, Economics, Sociology, Law, 2019, no. 1 (53), pp. 32–41 (In Russian).

Информация об авторе

Каштелян Таисия Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры организации производства и экономики недвижимости. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: taisiya_kascht@mail.ru

Information about the author

Kashtelyan Taisiya Vasil'yevna – PhD (Economics), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Production Organization and Real Estate Economics. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: taisiya_kascht@mail.ru

Поступила 22.09.2019